

БИОГРАФИЯ АКАДЕМИКА В. С. НЕМЧИНОВА В РАКУРСЕ КУЛЬТУРНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

В. С. Балакин, Л. П. Балакина

В статье рассматривается проблема биографического метода, и реализуются способы его применения для раскрытия жизненного пути академика В. С. Немчинова в контексте эпохи; исследуется взаимосвязь исторической биографии и функционирования науки как социального института, раскрывается внутренний мир, индивидуальный опыт академика В. С. Немчинова, в тесной связи с его деятельностью. Большое внимание уделяется раскрытию идей академика В.С. Немчинова о взаимосвязи социологии, философии, статистики и экономических наук. Авторы, в частности, с современных научных позиций раскрывают значение идеи В. С. Немчинова о роли социальной инженерии в развитии общества. В статье рассматриваются социокультурные и когнитивные условия развития экономических взглядов В. С. Немчинова, показана роль В. С. Немчинова в создании ряда новых моделей межотраслевых балансов (МОБ), и в области организационного оформления и развития экономико-математического направления советской науки.

Ключевые слова: В. С. Немчинов, биографистика, биографический метод, интеллектуальная история, культурный фактор, междисциплинарность, экономико-математические методы.

В современной исторической науке активно обсуждается проблема взаимовлияния истории и биографии. Открываются новые субъекты и темы биографических исследований. Объектом биографического исследования становится жизнь отдельного человека, а субъектом — социокультурная ситуация. Российские историки активно обсуждают что представляет собой историческая биография, персональная и культурно-интеллектуальная история. Научная деятельность как вид творчества может рассматриваться в качестве интеллектуальной культуры. Ученые выступают носителями культуры, не только в смысле хранителей традиций и исторической памяти, но и как творцы идеалов, смыслов, программ общения и поведения. В этой модели интеллектуальная история науки рассматривает культурные факторы регуляции научной деятельности как самостоятельные и особым образом объясняющие содержание и структуру производства научного знания. Авторы привлекла внимание биография академика В. С. Немчинова, которая исследуется в контексте исторической эпохи и как основа для репрезентации ролевого поведения научного работника.

Василий Сергеевич Немчинов родился 2 января 1894 года в селе Грабово Пензенской области. Здесь он получил начальное образование. В 1906 году он поступает в Челябинское реальное училище. В данном случае выбор был не случаен. Реальное училище функционировало с 1902 года и давало учащимся общее образование, приспособленное к практическим потребностям и приобретению технических знаний. Обучение было платным, ежегодная плата составляла 40 рублей. Это была значительная сумма, но семья Немчинова была достаточно обеспечена, его отец занимался производством и оптовой продажей зерна. Возможно, это и обусловило дальнейший интерес Немчинова к статистике сельского хозяйства и, в частности, хлебозаготовкам. В 1913 году, после семи лет учебы по расширен-

ной программе В. С. Немчинов окончил училище. Обычно учащиеся-реалисты по окончании училища поступали на математические факультеты или шли в высшую техническую школу. Немчинов избрал другой путь. Еще в училище он заинтересовался экономическими науками. Это предопределило его научный интерес. Он поступил на экономическое отделение Московского коммерческого института. На первом курсе В. С. Немчинов побывал на лекции известного статистика А. Ф. Фортунатова. Этот человек произвел на девятнадцатилетнего юношу неизгладимое впечатление. Уже на первых курсах В. С. Немчинов увлеченно занимался статистикой.

В связи с начавшейся Первой мировой войной В. С. Немчинов получает возможность проверить на практике полученные им теоретические знания. Василий Сергеевич был направлен статистиком во Всероссийский земский союз в отдел беженцев. Здесь он проработал с 1915 по 1916 год. Он не был мобилизован в армию по причине очень слабого зрения. После октября 1917 года В. С. Немчинова переводят в Челябинск. Перед ним была поставлена задача организовать местные советские государственные статистические органы. Свою трудовую деятельность в Челябинске он начинает с должности заведующего оценочно-статистическим отделом уездного земства. 3 сентября 1918 года было утверждено Положение об организации местных статистических учреждений [13, с. 196]. 4 ноября 1919 года в организованной Челябинской губернии было создано Губернское статистическое бюро [15, с. 3]. Его заведующим был утвержден В. С. Немчинов. По указанию губернского комитета В. С. Немчинов производит статистические обследования промышленных и торговых предприятий, руководит переписью населения на территории Челябинской губернии и Кустанайского уезда. Разрабатывает и применяет новую методику статистического обследования. Переходит от подворной

переписи к межрайонной, разделяя их по территориальному и отраслевому признакам¹.

Задача создания дееспособной статистической организации значительно осложнялась Гражданской войной. Однако уже в 1920 году под руководством В. С. Немчинова в Челябинской губернии была проведена сельскохозяйственная перепись. Программа переписи включала сведения о посевах, поголовье скота, сельскохозяйственном инвентаре, промыслах, найме рабочей силы и др. В частности, были описаны все крестьянские хозяйства, способные производить зерновые культуры. На каждого переписываемого заполнялся личный листок, а на каждого домовладельца, кроме того и подворная ведомость. Фактически проводилась дополнительная перепись владений с учетом строений, помещений, земельного участка и других сведений. В дальнейшем на основании этих материалов выделялись основные типы крестьянских хозяйств, вводилась подразверстка, осуществлялся расчет хлебных ресурсов страны. В. С. Немчинову было 25 лет, когда появилась в печати его первая статья в сборнике материалов губернского статистического бюро о кризисе сельского хозяйства в Челябинской губернии. В 1923—1926 гг. он уже выступает как автор книги «Народное хозяйство Урала (его состояние и развитие)» [3], как редактор и комментатор уральских статистических ежегодников и сборников, публикует в этих сборниках сводные обзоры состояния уральского хозяйства, пишет о сельском хозяйстве Урала, о маслodelии, правильном использовании лесов и других проблемах. Книга В. С. Немчинова вызвала интерес в научных кругах и получила положительную оценку рецензентов. В 1923 г. он уже заведовал Уральским областным статистическим управлением. С 1926 г. В. С. Немчинов начал работать в качестве члена коллегии Центрального статистического управления СССР.

Оригинальные теоретические построения Немчинова неизменно обогащали практику советской сельскохозяйственной статистики. Классификация Немчинова, как и предложенные им программа и принципы динамических переписей, легли в основу двух им же организованных гнездовых динамических переписей сельского хозяйства в 1927 и 1928 гг. В 1928 г. В. С. Немчинов стал заведующим кафедрой сельскохозяйственной статистики и учета Тимирязевской академии. Под его руководством были произведены в 1930—1931 гг. первые сплошные обследования колхозов и совхозов. Он был творцом нового метода инструментального измерения урожайности путем небольшого числа проб «меток», сменившего после начала массовой коллективизации прежние, весьма ненадежные приемы субъективной оценки урожайности и получившего широкое применение в работе Государственной инспекции по определению урожайности. Свои теоретические познания и практический опыт в 1933 г. он воплотил в учебник «Учет и статистика сельскохозяйственных предприятий». Учебник

стал первым в СССР руководством по статистике совхозов и колхозов.

Следует подчеркнуть успешное решение В. С. Немчиновым главной теоретико-методологической проблемы по преобразованию собственно экономических и технико-экономических категорий в «учетные категории», в категории сельскохозяйственной статистики. В соответствии с этим Немчинов писал о посевной площади как учетной категории ее практических разновидностях, об уравнениях в связи между ними, о возможных способах точного измерения посевных площадей (инструментальный обмер, аэрофотосъемка и др.). Он также обосновал научные приемы прогнозирования урожайности, разработал выборочные измерения урожайности при помощи «метровок» и с предельной подробностью описывал технику такого измерения. Логической частью этих рассуждений стали приемы анализа выполнения плана урожая и урожайности. Описание показателей учета он хотел совместить с достаточно глубоким разбором основ сельскохозяйственной статистики, ее принципов и методов. Предложенный В. С. Немчиновым оригинальный способ применения комбинационных группировок крестьянских хозяйств для изучения классового состава села представлял собой новаторство в области статистики [6, с. 216].

Однако общественно-политическая ситуация в стране резко изменилась. Важно понять смысл этих изменений именно для зарождающейся советской науки. В 1932 г. Центральное управление народнохозяйственного учета (ЦУНХУ) возглавил известный партийный работник и хозяйственник В. В. Оболенский (Осинский). Он выступил с теорией отмирания статистики при социализме и слияния ее с учетом. Вместо плана-прогноза утверждается план-закон, вместо математико-статистических методов — элементарные приемы. Отказ ЦУНХУ от использования аналитических методов, отсутствие собственной информации, подчиненность Госплану и, существовавший политический заказ привели к формированию механизма фальсификации статистических данных. Статистика начинает рапортовать о «невиданных темпах роста». Усилению оптимизма сводок способствовала деятельность созданного в 1933 г. Института изобразительной статистики при ЦИК СССР. Как покажут дальнейшие события, эта тенденция была не случайным эпизодом, а имела глубокие социально-политические причины.

К началу 1940-х гг. советская статистика представляла сложный, развивающийся, комплекс научных дисциплин (статистика сельского и лесного хозяйства, статистика промышленности, статистика рабочих бюджетов, статистика транспорта, экономическая статистика и др.). Несмотря на негативное влияние внешнего социокультурного фактора определенное развитие и новая интерпретация статистических методов состоялась. В 1940 г. В. С. Немчинова назначают директором старейшего сельскохозяйственного вуза страны — Московской сельскохозяйственной Академии им. К. А. Тимирязева. В. С. Немчинову удалось создать сектор статистики в институте экономики АН СССР. В марте 1940 г. по его инициативе было создано Всесоюзное

¹ ОГАЧО. Ф. Р-83 (Статистическое бюро Челябинского губисполкома). Оп. 1. Д. Л. 4—15.

совещание по вопросам преподавания статистики в экономических вузах. В этом же году В. С. Немчинов открыл при секторе статистики института экономики АН СССР комиссию по стандартизации терминов и символов статистической науки. В 1946 г. он становится действительным членом Академии наук СССР.

Однако в целом итоги этого периода для советской статистики были малоутешительны. Многие ученые подверглись репрессиям, прекратились исследования в области демографии и статистики населения, ряд ведущих статистиков были вынуждены прервать свои разработки и посвятить себя другим областям деятельности (Е. Е. Слуцкий, М. В. Игнатьев, С. П. Бобров и др.). В. С. Немчинов был лоялен к властям. Он имел большой авторитет и в «верхах», и в научных коллективах. Василию Сергеевичу удавалось открывать лаборатории, комиссии, кафедры, другие научные структуры, которыми он успешно руководил. Не случайно он легко избирается в Академию наук.

В середине 1930-х гг. группа биологов, возглавлявших ВАСХНИЛ утверждала, что так называемые законы менделизма построены «исключительно на идеи случайности», что поэтому сторонники менделизма якобы, не разбираясь в связях с живой природой вынуждены прибегать к теории вероятности и превращают биологическую науку «в голую статистику». Все эти заявления встретили решительное возражение Немчинова. Он в частности доказывал, что статистическая наука может стать важным орудием проверки и подтверждения многих биологических теорий. Идеологическое столкновение В. С. Немчинова с Т. Д. Лысенко было неизбежным.

Следует особо отметить, что для Т. Д. Лысенко всякий правильно поставленный учет был губительным, поэтому он сознательно его устранил. Летом 1935 г. Т. Д. Лысенко, направил сельскохозяйственному начальству лживый и лживый рапорт: «При Вашей поддержке наше обещание вывести в два с половиной года, путем скрещивания, сорт яровой пшеницы для района Одесщины, более ранний и более урожайный, нежели районный сорт «Лютесценс 062» — выполнено. Новых сортов получено четыре» [1]. Академики П. Н. Константинов и П. И. Лисицын и доктор Дончо Костов, побывавшие в июле 1936 в Одесском институте, базе Т. Д. Лысенко выяснили, что его претензии на сверхбыстрое выведение четырех сортов пшеницы — надувательство. Их особую озабоченность вызвало снижение стандартов сортоиспытания в результате реализации Т. Д. Лысенко лозунга — «сорт в один год».

В 1937 г. была утверждена государственная комиссия по сортоиспытанию зерновых культур при Народном комиссариате земледелия СССР и, В. С. Немчинов был назначен ее председателем. Работа кафедры, а затем этой комиссии в 1937—1940 гг. опиралась на данные многолетних полевых опытов на тысячи сорт участков, по десяткам культур и сотням сортов, при большом числе показателей агрономических, почвенных, метеорологических, урожайностей качества зерна. Для обработки всего этого обширного материала требовались сложные статистико-математические методы его обобщения

и анализа. Некоторые результаты исследований и опыт государственной комиссии нашли отражение в работах В. С. Немчинова.

В литературе уже указывалось на то, что события 1948 г. не были научным спором между В. С. Немчиновым и Т. Д. Лысенко. Погрому 1948 г. в генетике предшествовали многочисленные партийно-государственные решения 1930-х гг. о переделке природы сельскохозяйственных растений в кратчайшие сроки. Намереваясь поддержать коллективизацию введением в культуру новых высокоурожайных сортов, правительство СССР издало постановление «О селекции и семеноводстве». Согласно этому решению полная замена сортов возделываемых растений, низкоурожайных на высокоурожайные по всей стране должна была быть осуществлена в течение двух лет. Постановление требовало создать такие сорта пшеницы, которые смогли бы заменить рожь и на севере, и на востоке страны. Нужно было также создать новые сорта картофеля для южных районов. Одновременно постановление требовало сокращения сроков для выведения новых сортов растений с 10—12 лет до 4—5. Ожидалось, что через 4—5 лет пшеницы СССР должны быть высокоурожайными, неполегаемыми, с высоким содержанием белка, неосыпаемыми, холодостойкими, засухоустойчивыми, устойчивыми к болезням и вредителям. Большинство советских генетиков и селекционеров считали эти задачи нереальными и прожектерскими. Т. Д. Лысенко и его тогда еще небольшая группа последователей пообещали, что они эту задачу выполнят. В конце 1930-х гг. нарком земледелия СССР Я. А. Яковлев в докладе «О мерах по улучшению семян зерновых культур» заявил о том, что Т. Д. Лысенко, «применив внутрисортное скрещивание, получил Крымку, отличающуюся достаточной зимостойкостью... Тов. Лысенко, например, путем внутрисортного скрещивания придает сорту, выведенному не им, новую силу — улучшенный им сорт начинает давать в определенных районах больший урожай» [16].

И. Сталин видимо верил в наследование благоприятных признаков и связь наследственности с какими-то генами считал мистикой. На ламаркистских убеждениях Сталина был основан также и знаменитый «План преобразования природы», объявленный в 1948 г. Уверенность в том, что лесные полосы, состоящие из дуба, сосны и других культур средней полосы, смогут успешно расти и в сухих заволжских степях, и в прикаспийских засоленных полупустынях, была основана не на каких-либо экспериментах, а на ожиданиях приспособления растений к новым условиям. Сталин и после войны продолжал верить, что проблемы сельского хозяйства в СССР можно решить какими-то «переделками» и «чудо-сортами». Осенью 1946 была создана межведомственная комиссия, под руководством академиков Т. Д. Лысенко и В. С. Немчинова, по разработке долговременной государственной аграрной политики. За время своей работы комиссия подготовила семь подробных докладов и рекомендаций. Эти материалы после обсуждений в ЦК и Совмине явились основой сельскохозяйственной политики сталинского руководства.

В 1947 г. Лысенко стал рекламировать необыкновенные перспективы так называемой «ветвистой пшеницы», образцы семян которой он получил от И. Сталина. И. Сталину прислали колосья этой пшеницы из Грузии. Однако, несмотря на крупные колосья, появившиеся лишь при сильно разреженных посевах (!), эта пшеница имела низкие урожаи, плохой иммунитет и давала муку с низким содержанием белка.

Историк В. Д. Есаков полагает, что с согласия Сталина было принято решение подготовить специальное постановление ЦК ВКП(б) по вопросам биологии [3, с. 57—58]. Первоначальный текст проекта данного документа был подготовлен Д. Т. Шепиловым и М. Б. Митиным. Ознакомившись с этим проектом, А. А. Жданов изменил его название, написав «О положении в советской биологической науке», внес значительную правку и дополнил заключительную часть сообщения критикой доклада Ю. А. Жданова. 10 июля 1948 г. А. А. Жданов и Г. М. Маленков направили проект сообщения И. В. Сталину. В результате проведенной работы получилось обширное заявление на двух десятках страниц [4, с. 112—113].

В начале 1990-х гг. стало известно, какие конкретные редакционные правки И. Сталина содержала рукопись доклада Т. Д. Лысенко. Он прочел текст доклада, подготовленного для Лысенко философом И. Презентом и его покровителями, и сделал несколько «гениальных и мудрых исправлений и замечаний». И. Сталин прежде всего усиливал идеологические акценты ряда положений. Например, буржуазное мировоззрение было заменено им на «идеалистическое мировоззрение», а буржуазная генетика становилась «реакционной генетикой». Таким образом, Сталин не только поддержал Лысенко и позволил ему выступить с докладом на августовской (1948 г.) сессии ВАСХНИЛ. Он был редактором лысенковского доклада и в определенной мере его соавтором [3, с. 59].

Т. Д. Лысенко в выступлении на августовской (1948 г.) сессии ВАСХНИЛ предпринял попытку поставить под сомнение теорию вероятностей, теоретическую основу статистики. Он заявил, что, не будучи в состоянии вскрыть закономерности живой природы, морганисты вынуждены прибегать к теории вероятности; физика и химия освободились от случайностей. Поэтому они стали точными науками, наука — враг случайностей. Выдающийся советский математик, проф. А. Н. Колмогоров и другие математики, которые поддерживали генетиков, также были раскритикованы в 1948 году за прежнюю поддержку менделизма. К тому же следует учитывать, что экономические и математические основы теории оптимального планирования, которые разрабатывали Л. В. Канторович и В. В. Новожилов, представляют собой частный случай теории равновесия.

В. С. Немчинов не просто выступил на августовской сессии ВАСХНИЛ против профанации науки, но ему хватило чести, мужества и выдержки не отказаться затем от своих слов в ожидании грозных последствий. В. С. Немчинов утверждал, что он не разделяет «точку зрения, которая была высказана и нашим уважаемым председателем о

том, что хромосомная теория наследственности и, в частности, некоторые законы Менделя являются какой-то идеалистической точкой зрения, какой-то реакционной теорией. Лично я такое положение считаю неправильным, и это является моей точкой зрения, хотя и мало кому интересной» [12, с. 474]. В. С. Немчинов также резко выступил против отраслевой централизации академической науки. Он сказал, что «не согласен с академиком Т. Д. Лысенко по ряду существенных вопросов. В частности, я не согласен с ним, когда он категорически утверждает, что Институт экономики сельского хозяйства не должен быть при Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук, а должен быть в недрах Министерства сельского хозяйства» [12, с. 475].

Оргвыводы в отношении В. С. Немчинова последовали незамедлительно. Уже через день В. С. Немчинов освободили от должности директора Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева и на его место утвердили В. Н. Столетова. Секретариат ЦК рассмотрел также вопрос Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства, постановив вывести из состава членов комитета П. М. Жуковского и В. С. Немчинова и ввести Д. А. Долгушина и П. Н. Яковлева. Через полгода ему пришлось уйти и с кафедры статистики и учета, которую он возглавлял в Тимирязевской Академии с 1928 [14, с. 147—148].

До сессии ВАСХНИЛ биологи и генетики еще надеялись, что их мнение может оказать влияние на определение направлений научной политики государства, то после нее развитие биологических наук, и прежде всего генетики, на десятилетия превратилось в политическую проблему, решалось парт-номенклатурой и конформистами от науки, последствия чего полностью не устранены и ныне. В октябре 1955 г. В. С. Немчинов был среди тех ученых, которые подписали письмо в ЦК КПСС против монополии Т. Д. Лысенко в биологической науке (позже оно будет известно, как «письмо трехсот») [5, с. 23].

В 1950-е годы научные интересы В. С. Немчинова значительно расширились. Современные проблемы «оптимизации» общественных наук не могут быть поняты без изучения опыта их развития в советскую эпоху. В системе советской организованной науки установилось сложное и противоречивое взаимодействие социокультурных и когнитивных факторов научного знания. Внешний приоритет партийного влияния на науку не устранял, а скорее усиливал роль личностного фактора научной деятельности. В. С. Немчинов с 1953 по 1959 гг. был академиком-секретарем Отделения экономических, философских и правовых наук АН СССР и сыграл большую роль в развитии отечественной науки. Он публикует работы о роли и содержании общественных наук, о взаимосвязи социологии, экономической теории, философии и статистики.. Непонимание математики, точнее неприязнь к ней, было, например, глубоким чувством Т. Д. Лысенко. Такое его отношение к математическим методам, хорошо вписывалось в политическую компанию против «буржуазной науки — кибернетики» и космополитизма.

В. С. Немчинов еще в учебнике «Сельскохозяйственная статистика с основами общей теории» за 1945 год обосновал понимание статистики как методологической науки. Однако наступление на теоретические основы статистики началось позже, в 1949 году на совещании работников высшей школы по вопросу о программах курса общей теории статистики. Трактовка статистики как науки, изучающей общественную жизнь, не была чем-то новым. Однако тотальная идеологизация общественных наук, «большевизация» науки вели на наш взгляд к деформации научной этики. Трансформировался также социокультурный фактор развития научного знания. Это проявилось, прежде всего, в административных и формальных формах организации дискуссий, а также методах подведения их итогов. Не имело значения, какая точка зрения разделяется большинством статистиков и ученых, имело значение, кто подводит итоги «дискуссии».

Свободного обсуждения основных вопросов, к которому вроде бы и призывали организаторы дискуссий не получалось. Возобновление в начале 1950-х годов трактовки статистики как самостоятельной общественной науки, конечно, не было случайностью. Когнитивные основы этой точки зрения объясняются неоспоримо большим значением статистики как средства социального познания. Сторонники этого направления (В. Е. Овсиенко, Т. И. Козлов, В. А. Соболев, И. П. Суслов) доказывали, что статистика — общественная наука, изучающая социально-экономические явления и процессы, типы и формы этих явлений и процессов и выражающая их с помощью цифровых данных. Они отрицали необходимость и научное значение теории статистики, представлявших собою «эклектическую мешанину из теории вероятностей и некоторых положений социально-экономической статистики». Представители этого направления доказывали, что методы и приемы статистического изучения должны быть специфичны для разных объектов и основываться на соответствующих предметных науках. Статистика промышленности должна иметь особые методы, в корне отличные, например, от статистики демографической. Эта трактовка статистики как самостоятельной общественной науки вела к резкому размежеванию между статистикой, изучающей социальные явления и внесоциальными приложениями статистики; обосновывала положение о том, что универсальной статистики нет и не может быть; отдавала приоритет материальному своеобразию изучаемого объекта, исключала возможность использовать теорию вероятностей и закон больших чисел в виде основы статистического измерения; вела к отрицанию общей теории статистики.

В 1952 году в журнале «Вопросы экономики» В. С. Немчинов опубликовал статью «Статистика как наука». Он, во-первых, подчеркнул, что статистика как орудие социального познания позволяет обобщать результаты опыта, выражая каждое данное общественное явление посредством определенного числа. По мнению В. С. Немчинова в ряде случаев только после такого числового отображения данное общественное явление становится доступным для

дальнейшего теоретического изучения и обобщения. Довольно смело для своего времени, он в качестве примера, указывает на такие явления как «товарность отдельных типов хозяйств», «себестоимость», «урожайность», «народный доход» [11, с. 101]. Во-вторых, он делает важный вывод о том, что значение статистики определяется не только иллюстративным значением ее данных, но в еще большей степени доказательной силой научных результатов, полученных статистикой, и особенно теми конкретными количественными закономерностями, которые могут быть установлены только на основе научно организованного статистического исследования. В-третьих, автор статьи критикует ряд специалистов либо отрицающих, либо неправильно трактующих «закон больших чисел». Он доказывает, что «для статистика и экономиста при производимых ими исследованиях обязательно не только знание сущности закона больших чисел в его общих и специальных формулировках, но и умение, опираясь на его действие, освободиться от влияния случая при обобщении результатов массовых наблюдений и числовых выкладках» [11, с. 107]. В. С. Немчинов также дискутирует с учеными по вопросу о соотношении статистики, политэкономии и других общественных наук. Он не согласился с мнением Т. И. Козлова о том, будто бы «совершенно неправильной является точка зрения, согласно которой единый процесс исследования можно разорвать на изолированные части и установить границы, где кончается предварительный социально-экономический анализ и начинается статистический и где кончается статистический и начинается последующий социально-экономический анализ. Тем более неправильно распределять единые звенья анализа между «соответствующими науками». В. С. Немчинов полагал, что не следует смешивать воедино все общественные науки, в частности слияния статистики с политической экономией и растворения статистического исследования в политико-экономическом. Он подчеркивал, что всесторонний анализ не является таким, в котором нельзя отличить друг от друга элементы статистического и элементы собственно экономического исследования [11, с. 108]. К тому же, по мнению В. С. Немчинова хороший экономист должен в совершенстве владеть статистическим методом исследования, точно также хороший статистик должен отлично знать политическую экономию. Следует признать, что эти идеи не утратили своей актуальности.

В. С. Немчинов утверждал, что в научном познании реальной действительности количественный статистический анализ не может являться самоцелью. Статистика в его представлении была орудием всестороннего социально-экономического исследования сложных общественных явлений. Вне определенных познавательных задач, вне определенных практических задач, возникающих в процессе развития общества, ни статистические исследования, ни количественный анализ не могут стать подлинным орудием социального познания. Поэтому научный работник, считал В. С. Немчинов, обязан строго соблюдать на всех стадиях всестороннего научного исследования специфические

требования как экономической, так и статистической науки [11, с. 111].

Отрицание общей теории статистики значительным количеством специалистов, на наш взгляд, имело своим истоком, трактовку марксистско-ленинской теории как методологической основы всех общественных наук. Поэтому вряд ли можно согласиться с авторами «Истории статистики», определяющими причины этого отрицания в «особом статусе статистики как самостоятельной общественной науки» [13, с. 245].

В 1950-е годы В. С. Немчинов несколько раз обращался к анализу соотношения социологии и статистики¹. Он фактически первым в послевоенных публикациях обосновывает необходимость самостоятельного развития социологии и как отрасли философских наук (исторический материализм) и как социальной науки, изучающей кроме общих законов и специфические закономерности (взаимоотношение различных форм сознания, формирования наций, закономерности развития культуры) [10, с. 22]. Еще одной важной для В. С. Немчинова проблемой стали массовые явления и отношения в них между общим и индивидуальным. При этом В. С. Немчинов утверждал, что «Товарное хозяйство и закон стоимости сохраняются в некоторой мере и при социализме». Поэтому оставалась весьма важной задача сведения общего (общественной стоимости) к индивидуальному (ценам). Обращаясь к статистике, В. С. Немчинов подчеркивает актуальность изучения количественной стороны массовых явлений. Для читателей 1950-х годов классовая борьба была методом построения нового общества. Поэтому видимо неожиданно для них В. С. Немчинов делает вывод о том, что статистика призвана устанавливать количественные закономерности взаимодействия «индивидов друг с другом в процессе сосуществования» [10, с. 30]. В. С. Немчинов пишет о возможном разделе сфер влияния в общественных науках и о превращении при социализме социологов и экономистов в своеобразных «социальных инженеров». Такая постановка вопроса вызвала у современников шок. Об этом в своей статье уже упоминал Г. С. Батыгин [2, с. 35]. Однако главный недостаток в области статистики, социологии и экономики В. С. Немчинов видел в том, что они не обеспечивают в необходимой мере научно обоснованную социально-экономическую информацию для сознательного управления ходом общественного развития. Более того, по его мнению, к общественным наукам предъявляются дополнительные требования, «связанные с необходимостью обеспечить всесторонний, планомерный текущий контроль и научное предвидение хода развития общественной жизни» [10, с. 29–30]. Иными словами В. С. Немчинов пытался укрепить позиции социологов и ограничить идеологический нажим «партийных философов».

¹ См, напр., Немчинов В. С. Социология и статистика // Вопросы философии. — 1955. — № 6. — С. 19–30; Проблемы современной социологии // Новое время. — 1956. — № 44. — С. 5–8; Немчинов В. С. Социологический аспект планирования // Вопросы философии. — 1959. — № 10. — С. 13–19.

В 1956 г. он уже пишет, что колоссальные изменения в жизни современного общества «выдвинули проблемы социологии на первый план общественной науки, поставили их в центр внимания самых широких кругов мировой общественности» [8, с. 16]. В этом году в составе советской делегации В. С. Немчинов участвовал в работе III Международного конгресса социологов. на конгрессе он выступил с докладом «Изменения классового состава населения СССР». Статья В. С. Немчинова в журнале «Новое время» была не просто обзором исследований «буржуазных социологов». В духе времени, В. С. Немчинов достаточно критично рассматривает концепции зарубежных ученых. С другой стороны, он, например, сумел выделить «преобладающие» направления социологических исследований. Такими оказались вопросы «социальной стратификации» и «социальной мобильности». В. С. Немчинов, подчеркнул, что в советской литературе нет серьезного разбора их исходных теоретических позиций. Даже сегодня представляет интерес изложенная В. С. Немчиновым тематика исследований зарубежных социологов и их категориальный аппарат. Этот перечень содержал темы от «социологии территории» до «социологии удачи». В. С. Немчинов писал, что, несмотря на расхождение с Западными учеными в понимании предмета социологии, из дискуссий следует сделать полезные выводы. Он считал целесообразным практиковать в большей степени частные «исследования процессов социальной жизни» [8, с. 8]. В качестве таких тем он, например, определил изучение «использования часов отдыха (досуга) молодежью и в семьях рабочих, служащих, колхозников», а также «исследования отношений товарищества, сотрудничества, взаимного общения, как на работе, так и в быту». В 1959 году В. С. Немчинов участвовал в работе VI Международного социологического конгресса. Он представил доклад «Социологический аспект планирования», который был напечатан в журнале Вопросы философии. В докладе отмечается, что в СССР требования к социологии «резко повышаются». Социология получает совершенно новый социальный заказ, она ориентируется на всемерное, творческое обслуживание нужд и интересов общества. В. С. Немчинов, подчеркнул, что молодая и бурно развивающаяся наука о планировании имеет не только экономическое, но и социологическое содержание [9, с. 14]. Она развивается на границе таких отраслей научного знания, как социология, экономика, техника и математика. Принципиально важной также была идея о том, что для социологов и экономистов возникает потребность в приобретении знаний и навыков в области программирования социологических и экономических плановых задач для последующего осуществления плановых расчетов на электронных вычислительных машинах. Таким образом, В. С. Немчинов в 1950-е годы сформулировал ряд оригинальных идей о взаимовлиянии социологии, статистики, философии и экономики. Общий смысл их заключался в резком возрастании роли всех общественных наук, но особенно социологии. В начале 1960-х годов В. С. Немчинов будет инициатором широкого применения в планировании

и исследованиях статистических и экономико-математических методов.

Одной из основных идей, разрабатываемых советской экономико-математической школой с середины 1950-х — начала 1960-х гг. была проблема оптимизации плана и оптимальных (объективно-обусловленных) оценок. В области народнохозяйственных оценок центральной была проблема стоимости и плановых цен. Вокруг этих вопросов развернулась наиболее острая дискуссия.

Не отрицая огромного вклада других ученых в развитие экономико-математических методов, подчеркнем, что именно В. С. Немчинову принадлежит заслуга организации и научного руководства советской экономико-математической школой.

Таким образом биография В. С. Немчинова помогает понять, как эволюцию политических, социальных и экономических институтов, так и динамику внутренней структуры социально-гуманитарного знания. Общее интеллектуальное поле оказало определенное влияние на формирование научного мировоззрения В. С. Немчинова, оно отражало дух времени. Однако, именно личность объективировала это поле, и чтобы сделать решающий шаг, необходим был выдающийся ум, неповторимый стиль мышления, а применительно к советской эпохе еще и смелость. Взаимовлияние внешнего социокультурного фактора, когнитивного фактора и творческой личности вели к формированию системы советской науки. Одной, и явно не преобладающей в ней моделью поведения, была культурная практика отстаивания научной истины. Именно этой модели поведения и старался следовать в своей жизни академик В. С. Немчинов.

Литература и источники

1. Бабков, В. В. Как ковалась победа над генетикой / В. В. Бабков [Электронный ресурс]. — URL: http://www.pseudology.org/science/Babkov_pobeda.htm (mode of access: 05.06.2016).
2. Батыгин, Г. С. Преемственность российской социологической традиции / Г. С. Батыгин // *Социология в*

России; отв. ред. В. А. Ядов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Институт социологии РАН, 1998. — С. 35.

3. Есаков, В. Д. Новое о сессии ВАСХНИЛ 1948 года / В. Д. Есаков // *Репрессированная наука*; под общ. ред. проф. М. Г. Ярошевского. — Вып. II. — СПб.: Наука, 1994. — С. 57—75.

4. Екатериновская, М. А. Немчинов Василий Сергеевич / М. А. Екатериновская // *История экономической мысли в лицах*; под ред. проф. Н. Н. Думной и доц. О. В. Комаровой. — М.: КНОРУС, 2007. — С. 213—222.

5. Из истории борьбы с лысенковщиной (окончание) // *Известия ЦК КПСС*. — 1991. — № 7. — С. 112—113.

6. К 50-летию «Письма 300» / сост. И. Ф. Жимулев, Л. Г. Дубинина // *Вестник Вавиловского общества генетиков и селекционеров (ВООГ)*. 2005. — Т. 9. — № 1. — С. 12—33.

7. Немчинов, В. С. Народное хозяйство Урала (его состояние и развитие) / В. С. Немчинов. — Екатеринбург, 1923. — 221 с.

8. Немчинов, В. С. Проблемы современной социологии / В. С. Немчинов // *Новое время*. — 1956. — № 44. — С. 5—8.

9. Немчинов, В. С. Социологические аспекты планирования / В. С. Немчинов // *Вопросы философии*. — 1959. — № 10. — С. 13—19.

10. Немчинов, В. С. Социология и статистика / В. С. Немчинов // *Вопросы философии*. — 1955. — № 6. — С. 19—30.

11. Немчинов, В. С. Статистика как наука / В. С. Немчинов // *Вопросы экономики*. — 1952. — № 10. — С. 100—116.

12. О положении в биологической науке: стенографический отчет сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина. 31 июля — 7 августа 1948 г. — М.: ОГИЗ — СЕЛЬХОЗГИЗ, 1948. — 520 с.

13. Плошко, Б. Г. История статистики / Б. Г. Плошко, И. И. Елисеева. — М.: Финансы и кредит, 1990. — 295 с.

14. Ставчиков, А. И. 110 лет со дня рождения В. С. Немчинова — основоположника экономико-математических исследований в России / А. И. Ставчиков // *Экономическая наука в современной России*. — 2004. — № 2. — С. 145—148.

15. Челябинская статистика 1919—1999 гг. / под ред. Ю. А. Даренских. — Челябинск, 1999. — 221 с.

16. Яковлев, Я. А. О мерах по улучшению семян зерновых культур: доклад на Пленуме ЦК ВКП(б) 28 июня 1937 г. / Я. А. Яковлев // *Правда*. — 1937. — 5 июля.

Поступила в редакцию 9 августа 2016 г.

БАЛАКИН Виктор Сергеевич, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель аспирантуры и магистратуры, кафедра отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет. Научные интересы: социальная история, история науки и образования, культурная история, теория и методология истории. E-mail: 2679101@mail.ru.

БАЛАКИНА Людмила Павловна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет. Научные интересы: историческая биография, интеллектуальная биография, персональная история, микроистория. E-mail: balakinalud@gmail.com.

OFACADEMIC V. S. NEMCHINOV FROM THE PERSPECTIVE OF CULTURAL AND INTELLECTUAL HISTORY

V. S. Balakin, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,
 2679101@mail.ru

L. P. Balakina, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,
 balakinalud@gmail.com

The article shows the problem of the biographical method and its application for the disclosure of life's journey of Academician V.S. Nemchinov in the context of the era. It also examines the relationship of historical biographies and functioning of science as a social institution, it reveals the inner world, the individual experience of academician V.S. Nemchinov in close connection with his activity. Much attention is paid to the disclosure of the ideas of Academician V.S. Nemchinov on the relationship of sociology, philosophy, statistics, and economic sciences. The authors in particular reveal the value of the idea of V.S. Nemchinov on the role of social engineering in the development of society with modern scientific positions. The article deals with the socio-cultural and cognitive conditions of economic views of V.S. Nemchinov, shows his role in the creation of several new models of interbranch balances (IBB) and development of the economic and mathematical directions of Soviet science.

Keywords: V. S. Nemchinov, Biography Studies, biographical method, intellectual history, cultural factor, interdisciplinarity, economic and mathematical methods.

References

1. Babkov V.V. *Kak kovalas' pobeda nad genetikoj* [How to forge victory over the genetics]. URL: http://www.pseudology.org/science/Babkov_pobeda.htm (mode of access: 5 July 2016).
2. Batygin G. S. (1998). *Preemstvennost' rossijskoj sociologicheskoy tradicii* [Continuity Russian sociological tradition]. *Sociology in Russia* / Ed. V.A. Yadov. 2nd ed., Rev. and ext. (pp. 23–44). Moscow, Izd-vo ANSSSS.
3. Esakov V.D. (1994). *Novoe o sessii VASHNIL 1948 goda* [The new session of the Academy of Agricultural Sciences 1948]. *Repressirovannaja nauka, pod obshh red. prof. M.G. Jaroshevskogo. vyp. II*. [Repressed Science, under the general editorship. prof. M.G. Jaroshevskogo. Vol. II], 320 pp. SPb. Izd-vo ANSSSS.
4. *Iz istorii bor'by s lysenkovshhinoj (okonchanie)* [From the history of the “struggle with Lysenko” (end)]. In *Proceedings of the CPSU Central Committee Izvestija*. (1991), 7, pp. 109–121.
5. Ekaterinovskaja M.A. (2007). *Nemchinov Vasilij Sergeevich* [Nemchinov Vasily Sergeevich]. *The history of economic thought in the people*. Moscow, Knorus, pp.213–222.
6. *K 50-letiju «Pis'ma 300»*. *Sostaviteli I.F. Zhimul'ov, L.G. Dubinina* [On the 50th anniversary of the “Letter 300”. Compiled by I.F. Zhimulev, L.G. Dubinin] (2005). In *Herald of Vavilov Society of Geneticists and Breeders (VSGB)*, Vol. 9. No.1, pp. 12–33.
7. Nemchinov V.S. (1923). *Narodnoe hozjajstvo Urala (ego sostojanie i razvitie)* [The national economy of the Urals (his condition and development)]. 221 p. Ekaterinburg, Uralkniga.
8. Nemchinov V. S. (1952). *Statistika kak nauka* [Questions of economy]. In *Statistics as a science*, 10, pp. 100–116
9. Nemchinov V. S. (1955). *Sociologija i statistika* [Sociology and statistics] In *Problems of Philosophy*, 6, pp. 19–30
10. Nemchinov V. S. (1956). *Problemy sovremennoj sociologii* [Problems of modern sociology]. In *New time*, 44, pp. 5–8;
12. Nemchinov V. S. (1959). *Sociologicheskie aspekty planirovanija* [Sociological aspects of planning]. In *Problems of Philosophy*, 10, pp. 13–19.
13. *Opolozhenii v biologicheskoy nauke. Stenograficheskij otchet sessii Vsesojuznoj akademii sel'skohozjajstvennyh nauk im. V.I.Lenina. 31 ijulja–7 avgusta 1948 g.* (1948). [The status of biological science. The report of the session of All-Union Academy of Agricultural Sciences of V.I. Lenin. 31st July – 7th August 1948]. 520 p. Moscow, Ogiz-sel'hozgiz.
14. Ploshko B.G., Eliseeva I.I. (1990) *Istorija statistiki* [Statistics History]. 295 p. Moscow, Finansy i kreditt.
15. Stavchikov A.I. (2004). *110 let so dnja rozhdenija V.S. Nemchinova – osnovopolozhnika jekonomiko-matematicheskikh issledovanij v Rossii* [110 years since the birth of V.S. Nemchinov - founder of the economic and mathematical research in Russia]. In *Economic science of modern Russia*, 2, pp. 145–148.
16. *Cheljabinskaja statistika 1919–1999 gg.* / Pod red. Ju. A. Darenskih. – Cheljabinsk. (1999). [Chelyabinsk Statistics (1919–1999)]. / Ed. Y.A. Darenskih. 221 p. Chelyabinsk, Kniga.
17. Jakovlev Ja. A. (1937). *Doklad na Plenum CK VKP(b) (28 ijunya 1937 g.) «O merah po uluchsheniju semjan zernovyh kul'tur»* [Report at the Plenum of the Central Committee of the CPSU (b) (June 28, 1937) “On measures to improve the seed crops”]. In *Pravda*. 5th July.

Received August 9, 2016